

Юнгхо узнал много нового из этой поездки в Волгоград.

Россия определенно будет оказывать давление на Украину, а Черное море будет временно перекрыто.

Такие события повлияют на линию доставки вина "Зейнеп" и безопасность автомобильного паромов, который регулярно ходил в Стамбул по Волго-Донскому каналу.

Российский Черноморский флот может задержать торговые суда или даже потопить их, чтобы показать пример. Хотя Юнгхо был хорошим другом Янива, во время войны несчастные случаи неизбежны.

Лучше всего сейчас было перевезти вино и продать его в Стамбуле и Франкфурте заранее.

"Нам нужно некоторое время воздержаться от пересечения Черного моря. Давайте сначала перевезем как можно больше вина и подготовимся к худшему сценарию".

У корпорации "Зейнеп" было три судна, которые пересекали Волго-Донской канал. Автомобильный паром и два грузовых судна класса 3 000 тонн. Обычно они перевозили грузы из Стамбула в Каспийское море через Волго-Донской канал.

Если бы началась война, северная часть Черного моря и канал были бы автоматически заблокированы, и единственным маршрутом для перевозок остались бы сухопутные пути через Грузию.

"Суда, которые ходят по Атлантическому океану, не будут испытывать проблем, так как они ходят только до Стамбула, но транспортировка минералов будет проблематичной".

Казалось, что Юнхо заработает много денег, несмотря ни на что, но он не получит прибыли, если не будет товаров для торговли. Более того, все огромные судоходные компании, работавшие под началом Arirang Shipping и занимавшиеся доставкой минералов, тоже потеряют работу. Это снова обернется против "Ариранг Шиппинг".

"Боже. У нас появилась еще одна проблема теперь, когда автономное государство получает прибыль".

Прибыль, полученная от продажи минералов, была огромной надеждой для жителей автономного государства. Осознание того, что они больше не могут торговать минералами, сокрушило бы их. Именно это больше всего волновало Юнхо. Они и так жили в бесплодной среде.

Лишение жителей одной из надежд сильно обескуражило бы их.

"Блин, ну почему эти русские бурые медведи должны быть такими жадными? Они все равно будут богаты за счет ресурсов, погребенных под обширными сибирскими землями".

Разочарованный ситуацией, Чен Ир обвинил Россию.

"Вы знаете, национализм может действительно ослепить людей".

"Блин, в моих глазах любые белые люди выглядят одинаково. Странно, что им приходится воевать из-за такой мелочи".

Юнгхо также хотел сразу же полететь на Крымский полуостров и уничтожить все российские

ракеты, но это только спровоцировало бы войну.

Что он мог сделать сейчас, так это найти способы минимизировать последствия войны.

"Чен Ир. Если у тебя есть лишнее место на складах, просто запасись всем, чем сможешь, независимо от того, какого рода".

"Я тоже об этом думал. Встреча с Янивом заставила меня понять, насколько все серьезно".

"Свяжитесь с господином Чоем из "Ариранг Шиппинг" и попросите его закупить в Нью-Йорке предметы первой необходимости, насколько это возможно".

Хотя крымская ситуация может закончиться в короткий срок, ее последствия могут длиться долго.

Большинство стран Каспийского побережья зависят от импорта промышленных товаров. Их товары повседневного спроса резко подорожали бы, что послужило бы хорошим поводом для социальных волнений.

Когда из-за высоких цен становилось трудно покупать вещи, люди критиковали национальных лидеров. Когда люди страдали от нищеты, молодежь обращалась к террористическим группировкам, таким как ИГ. Возможно, это огромный скачок мысли, но такова реальность Кавказа в настоящее время.

Было место, которое не было потрясено напряженной ситуацией.

Это был автономный штат Ариранг.

Жители государства жили своей обычной жизнью, не обращая внимания на внешний мир. Наблюдать за тем, как они усердно работают и живут так, будто им все равно, было для Юнгхо большим утешением.

На строительных площадках здания медицинской школы и новой больницы на 200 номеров толпились трудолюбивые рабочие.

Кроме того, государство постоянно посещали влиятельные лица Казахстана. Обычно они привозили с собой свои семьи. Их целью было скорее лечение корейской элитной медицинской командой своих болезней, а не осмотр государства. Однако Юнгхо не мог брать с них деньги за лечение. На самом деле, они и не ожидали, что с них возьмут деньги, поскольку в государственных учреждениях Казахстана обучение и медицина были бесплатными.

Среди них было несколько человек, которые хотели заплатить, зная, что это частная клиника, но Юнгхо любезно отказал им. Лучше было заслужить их благосклонность, чем заработать на их визите. К тому же, то, что они потратили, пока находились в штате, обычно могло компенсировать их лечение.

Ким Чун был единственным, кто сделал это возможным.

Он повысил плату за проживание в отеле вместо того, чтобы оплачивать их лечение.

"Комиссар Ким. Не слишком ли много берут с гостей отеля?"

"Гостиничный комплекс не уступает пятизвездочному отелю в Атырау, но мы взимаем с людей плату по цене четырехзвездочного отеля".

"Но это отдаленный район, где поблизости нет никакой инфраструктуры. Я боюсь, что они могут критиковать нас за то, что мы берем с них слишком много".

"Босс. Качество бесплатного завтрака в нашем отеле лучше, чем в ресторанах высокого класса. Где казахстанцы могут попробовать такую еду? Я уверен, что они довольны нашим сервисом".

Завтраки в каждом отеле были одинаковыми, и завтрак в отеле "Ариранг" в штате ничем не отличался от других. Ким Чун твердо верил, что его завтрак был лучшим в мире.

Чен Ир отправился в Стамбул на двух грузовых судах и автомобильном пароме.

Юнхо тоже хотел что-то сделать, но не мог сосредоточиться на каком-то конкретном деле, так как его мысли были очень заняты. Поэтому он часто выходил на пшеничное поле и помогал по хозяйству.

Пшеница на поле быстро росла. Это было благословением, что в бесплодной местности можно вырастить такую культуру.

Корейское рисоводство требовало большого ухода и обильного полива, чтобы осенью получить хороший урожай, но выращивание пшеницы было чрезвычайно простым. После посева пшеница требовала лишь небольшого внимания к влажности почвы. Растения хорошо росли до самого сезона сбора урожая, даже если не слишком заботиться о них.

Хотя прошлогодний урожай был жалким, фермеры успокаивали всех, говоря, что в этом году ожидается хороший урожай. Люди беспокоились, что они могут плохо расти, потому что общее количество осадков за май и июнь составило всего 20 миллиметров, но, к счастью, все они выросли до своего полного размера. Теперь людям оставалось только ждать, когда все зерна созреют.

Пшеница была не очень дорогой, но она была символом автономного государства. От состояния урожая зависела атмосфера всего государства. Во все века люди укреплялись, если было много еды. Любой человек, прошедший суровую зиму в Средней Азии, испытывал облегчение, когда его кладовая была полна зерна.

Пристань была полна товаров повседневной необходимости, которые разгружал грузовой корабль.

Жители штата были просто счастливы, что прибыло больше припасов; хотя они не имели ни малейшего представления о том, что происходит.

Юнхо, наблюдавший за процессом разгрузки на пристани, почувствовал облегчение. Он отправил в Турцию и Германию количество вина, которое могло бы покрыть спрос на продажу до наступления зимы, а теперь - поставки, которые пойдут на нужды жителей автономного государства и Баку. Казалось, что он наконец-то может расслабиться.

Чон Иль, который следил за процессом разгрузки, подошел к Юнхо с серьезным лицом.

"Досмотр был таким жестким, когда мы проходили через канал. Мне кажется, что Россия будет даже забирать грузы других стран".

"Они не будут изымать частные грузы, если только они не сумасшедшие".

Казалось, что у Чен Ира были проблемы, когда он проходил через Волго-Донской канал.

"Мне пришлось позвонить Сергею, чтобы охрана пропустила нас".

Это было предупреждение со стороны России, поскольку канал принадлежал стране. Поскольку Россия зарабатывала деньги на торговле нефтью, газом, зерном и оружием, блокирование канала означало, что она будет нести убытки от торговли.

Хотя обеспокоенность Юнхо не изменила бы ситуацию, ему нужно было подготовиться к худшему сценарию. Он хотел быть уверенным, что впоследствии ни о чем не пожалеет.

Когда автономное государство находилось на стадии развития, Юнхо построил множество складов. Большинство из них предназначались для хранения зерна и необходимых вещей для жителей. Некоторые из них были построены для того, чтобы спрятать оружие, которое ранее было вывезено из Грузии и Черного моря. Сейчас склады для оружия были почти пусты, за исключением французского оружия, потому что в разных местах штата были спрятаны большие вооруженные машины и ракетные установки.

Юнхо думал, что места для хранения вновь доставленных припасов достаточно, так как имелись недавно построенные склады. Однако количество припасов было более чем достаточно, чтобы заполнить все склады. Некоторые из них просто лежали под открытым небом.

"Комиссар Ким. Я слышал, что еще есть дополнительные запасы?"

"Мы заполнили все склады и пустые места, и даже склады каждой семьи заполнены припасами, но у нас еще осталось немного".

"Тогда не могли бы вы позвонить в военно-морской флот и сказать, чтобы они забрали припасы? Ну, я думаю, мы не можем помочь. Почему бы нам не сделать что-нибудь хорошее для флота? Знаешь, раз уж ВМС, которые жили в штате, уже знают об этом".

"Это потрясающая идея. Я получу возможность сохранить свое лицо перед капитан-лейтенантом Цзюнь за долгое время".

"Он не часто приходит сюда, так как это чрезвычайная ситуация".

Двадцать семей военнослужащих уже переехали в штат. Теперь в штате проживало более 50 семей, связанных с военно-морским флотом, включая бывших военных, которые будут приняты на службу в сельские силы, и их семьи.

Среди них, конечно же, был капитан-лейтенант Цзюнь и его родители.

"Я думаю, что большую часть времени они просто спят на пристани государства. Знаете, на пристани стоит много военных кораблей. Вы их видели?"

"Я думал, они приходят сюда только по выходным".

"Нет, видимо, солдаты просто любят сюда приезжать, так как пристань Ариранг для них гораздо удобнее, чем порт Атырау".

Суда, которые должны были швартоваться в порту Атырау, теперь стояли на пристани Ариранг с тех пор, как были построены новые помещения для ВМС и сельских сил морской полиции. Юнхо теперь немного беспокоился, что на пристани Ариранг будет слишком много военных судов.

"Юнхо. Сколько времени занимает обычный процесс строительства кораблей?"

"Знаешь, это займет слишком много времени. Поэтому мы решили отремонтировать подержанное судно. В порту Атырау было много подержанных судов. Инженеры на верфи были уверены, что сделают его как новое".

Новое судно было необходимо для путешествия по Волго-Донскому каналу, так как Юнхо часто посещал Волгоград. Пользоваться каналом было бы гораздо удобнее, чем путешествовать на обычных самолетах. Дорога до Волгограда займет около шести часов; время в пути было таким же, даже если бы Юнхо воспользовался обычным самолетом.

"Они не волшебники. Как они смогут так преобразить десятилетний корабль?"

"Знаешь, гораздо экономичнее будет, если они укрепят корпус и отремонтируют внутренности".

"Ну, хорошо. Скажи им, чтобы они сделали его как можно более роскошным. Эти инспекторы, похоже, не замечают яхт, потому что не знают, кто их владельцы. Они не хотят попасть в неприятности из-за этого".

В России яхты обычно принадлежали богатым и влиятельным людям. Поэтому инспекторы часто пропускали яхты без проблем. Длина яхты класса 100 тонн составляла около 20 метров, поэтому она идеально подходила для плавания по Волго-Донскому каналу.

"

Вы собираетесь вооружить корабль всевозможным оружием, не так ли?"

"Да, это для маскировки, но это должно использоваться как скоростной корабль в чрезвычайной ситуации. Мы не можем просто мирно осматривать достопримечательности с этим. Я попрошу установить лучший двигатель для этого на верфи. Просто занимайся своими делами и не беспокойся об этом".

Юнхо было интересно, какие безумные поступки совершит его друг теперь, когда он получил отличную игрушку под предлогом более удобного путешествия в Волгоград.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2135639>